

ПОЛИСИТУАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Смена в лингвистике структурной парадигмы на антропологическую привела к изменению традиционного взгляда на язык. С этого момента, как пишет З.А. Харитончик, «язык мыслится ... как система, составляющая конститутивное свойство человека ... и тесно связанная с мышлением и духовно-практической деятельностью человека, его личностью и знанием о мире...» [1; 99]. В связи с этим современное состояние теоретической лингвистики характеризуется выдвиганием в ней двух главных парадигм научного знания – когнитивной и коммуникативной.

В когнитивной лингвистике основное внимание уделяется «связи языка с познавательными процессами, со способами получения, обработки и хранения информации о мире в их корреляции с языковыми формами» [2; 12]. Преимущество когнитивной лингвистики Е.С. Кубрякова, как многие исследователи, видит в том, что она открывает «широкие перспективы виденья языка во всех его разнообразных и многообразных связях... со всеми мыслительными и познавательными процессами, осуществляемыми человеком и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [3; 3]. Одной из важнейших особенностей когнитивной лингвистики, по мнению многих исследователей, является «выход» за пределы языка. В поле зрения лингвистов попадает окружающая действительность, такая, как она отражается в языке, а также человек, познающий эту действительность с помощью языка. Язык осмысливается как основное средство «фиксации, переработки и передачи знания и выступает в качестве своеобразной системы различных упаковок знания» [4; 89]. Когнитивная лингвистика, «вторгаясь в сложнейшую область исследования, связанную с описанием мира и созданием средств такого описания» [5; 36], занимается в первую очередь семантикой – направлением, признанным приоритетным в когнитивной лингвистике. Многими исследователями осознается, что «семантика играет значительную роль в исследованиях по когнитивной лингвистике и рассматривается в ней как ведущая сила в употреблении языка» [6; 344]. Анализируя зарубежные когнитивные теории, Е.С. Кубрякова приходит в результате к общетеоретическим выводам о характерных чертах когнитивной семантики, которые «выделяют ее среди других направлений современности ... и указывают на то новое, что связано в лингвистике с появлением когнитивной лингвистики» [3; 11]. К таким чертам относится, во-первых, «новый подход к интерпретации значения и связывание его со знанием» [там же]. Речь идет о понятии концепта как «оперативной единицы нашего сознания», стоящей за единицами языка. Второй характерной чертой когнитивной семантики, по мнению Е.С. Кубряковой, является «попытка установить значимость и конкретный характер простейшей категоризации того, что получает человек при непосредственном восприятии мира» [там же]. Третья черта – «выдвижение целой серии понятий, отвечающих на вопрос о приемах или же способах этой структуризации» [там же]. Причиной, предопределяющей все основные черты когнитивной семантики, является особый – объяснительный – характер когнитивной лингвистики в целом.

Цель описания значения в рамках когнитивной семантики – «понять, какой должна быть ментальная репрезентация языкового знания и как это знание «когнитивно» перерабатывается, то есть какова «когнитивная действительность» [5; 22]. Достижение этой цели составляет смысл всех исследований по когнитивной семантике.

За годы развития когнитивной семантики разработан ряд теорий, направленных на выявление языковой концептуализации и категоризации человеком мира. Наиболее значимыми среди них являются теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, теория «когнитивной грамматики» Р. Лангакера, когнитивная теория употребления языка Т. ван Дейка, теория воплощенного значения Джонсона, грамматика конструкций

Ч. Филлмора, теория семантических примитивов А. Вежбицкой. Понятия фрейма, стратегии, профиля и базы, образ-схемы и др. послужили основой для дальнейшего развития теории концептуального анализа как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике.

Семантические исследования в отечественной лингвистике последних лет сочетают в себе как традиции западной когнитивной науки, так и достижения лингвистов, работающих в рамках «Московской семантической школы», логико-семантического направления (см. в частности работы Ю.Д. Апресяна и др., публикации «Логический анализ языка», где реализуются принципы когнитивного подхода к семантике и грамматике). Когнитивизм воспринимается отечественными учеными как направление, дающее новые знания о языке и теоретическую базу для их объяснения и интерпретации. Постулат когнитивной лингвистики о связи языковых структур с концептуальными становится основой для описания семантики естественного языка. Признаются продуктивными и переносятся на «почву» отечественной семантики все основные достижения западной теории представления знаний, активно используется терминология (концепт, фрейм, сценарий, план, прототип и т.п.).

«Московской семантической школой» разрабатывалась идея разграничения языка как объекта исследования и языка как средства описания (метаязыка описания) (см. работы И.А. Мельчука, Ю.Д. Апресяна и др.). **Метаязык** должен описывать значение слова согласно строгим правилам: минимальный набор элементов метаязыка описывает значения естественного языка, никакие другие элементы не допускаются. Определение, созданное на данном метаязыке, равно лексическому значению слова и точно его описывает. Главным достижением «Московской семантической школы» является утверждение единого метаязыка описания лексических и грамматических значений. Интегральное описание системы естественного языка «привело к тому, что стало возможным описывать на гораздо более высоком уровне точности взаимодействие лексических и грамматических значений в тексте» [7; 53]. Одним из тезисов современной лингвистической семантики является идея о неоднородности плана содержания: «Часто выделяют ассертивную часть значения, пресуппозитивный компонент, следствия различных типов, установки, иллюкутивную составляющую и т.п. Эти компоненты обладают, как правило, разной степенью эксплицитности в плане содержания языкового выражения» [8; 17]. Наиболее значимыми в этом направлении являются работы Ю.Д. Апресяна, Е.В. Падучевой, Г.И. Кустовой, М.Я. Гловинской, а также создание лингвистической базы данных «Лексикограф», посвященные изучению семантики глагола в совокупности его лексических и грамматических значений.

Разработка таких понятий, как «ситуация», «событие», «пропозиция», «референция» является заслугой логико-семантического направления. Их появление стало следствием общего поворота лингвистики к смысловой стороне языка и речи. Н.Д. Арутюнова пишет: «Интерес к «фактическому» аспекту мира, к существующим в нем «положениям дел» естественно побудил логиков перейти от разработки семантических моделей имени (знака предмета) к изучению значения предложения (понимаемого как знак события)» [9; 23]. В центре внимания оказывается связь высказывания с обозначаемой им ситуацией. Для ряда работ характерен сдвиг внимания от значения предложения к значению его семантического ядра – глагола. Развитие этого направления привело к тому, что «в современной лингвистике не вызывает сомнения мысль об особой роли глагола в концептуализации и описании положения дел и событий, импликаций в его семантике того или иного компонента событий – его причины или его результата, его цели или способа совершения, его участников» [2; 275]. Таким образом, когнитивный аспект исследования семантики органично входит в общий «контекст» изучения денотативной семантики, в том числе денотативной семантики глагола.

Когнитивной лингвистикой разработан новый подход к интерпретации значения. Связывание значения со знанием позволяет отождествлять их структурно. Один из

постулатов когнитивной лингвистики гласит: «Особенность устройства плана содержания лексической единицы заключается в том, что когнитивные структуры, стоящие за языковыми конструктами, принципиально нелинейны и при их языковом воплощении требуют специальной упаковки» [8; 17]. Разработанные в рамках когнитивной лингвистики модели концептуальных структур дают возможность отразить разные детали, свойства и признаки, свойственные процессу познания и категоризации мира. Семантика предстает в виде фреймов, сценариев, образ-схем, прототипов и т.п. Что касается семантики глагола, то когнитивная лингвистика позволяет ответить на вопрос о том, «к наречению каких сущностей он приспособлен, какие структуры знания стоят за ним, какая информация вербализуется при подведении ее под тело такого знака, как глагол» [10; 84]. С этой точки зрения глагол предстает как единица для описания мира, главной характеристикой которой является способность обозначать динамическую ситуацию. Глагол может быть определен как хронотопная характеристика, то есть относящаяся одновременно к восприятию пространственных и темпоральных отношений [2; 297].

Рассмотрим некоторые из перечисленных выше когнитивных моделей с точки зрения реализации в них целостной картины глагольного содержания и отражения его «многослойности» и динамичности. Понятие **образ-схемы** (image schema), введенное М. Джонсоном, употребляется в основном по отношению к пространственным образам, но распространяется также и на любые наглядные образы, в том числе действия различного рода. Образная схема, как ее определяет Джонсон, «это повторяющийся динамический образец (pattern) наших процессов восприятия и наших моторных программ, который придает связность и структуру нашему опыту. В целом, образные схемы являются частью нашего опыта на уровнях восприятия, образности и структуры событий» [6; 347]. Образ-схема является абстрактным и предельно упрощенным представлением о действии, включающем в себя понятия объекта и пространства, из которых в каждом конкретном случае «выхватываются» наиболее существенные признаки. Как отмечает А. Ченки, образные схемы не пропозициональны и являются в целом гештальт-структурами, то есть существуют как связные значимые единицы опыта в нашем сознании [6; 348]. Способ концептуализации объектов и процессов, представленный в образ-схеме, относится к метафорическим моделям и характеризует структуру события, в первую очередь, с точки зрения образности.

Понятие **прототипа** введено в научный оборот Э. Рош и служит для решения проблем когнитивных оснований языковой категоризации. Под прототипом понимаются те элементы определенной категории, которые обладают наибольшим числом типичных для нее черт. Как показала практика, использование понятия прототипа может быть продуктивным при исследовании семантики глагола. В частности, Г.И. Кустова применяет это понятие по отношению к ситуации и объекту [11]. Прототипическая ситуация (ПС) обозначает динамическую ситуацию – изменение. Это тип события, который может произойти с объектом, общая семантическая схема; она является своеобразным эталоном, образцом, с которым человек сравнивает денотативную ситуацию. Изменение ПС возможно благодаря прототипическим объектам, они «наполняют» общую и достаточно абстрактную когнитивную схему специфичной информацией. В языке прототипическая ситуация представлена семантической парадигмой глаголов, а конкретные глаголы такой группы соответствуют различным «регулярным» реализациям, денотативным вариантам этой ситуации [11; 88-90]. Прототипный подход используется Г.И. Кустовой для объяснения механизма семантического развития слова: состав производных значений слова зависит как от типа базовой ситуации, так и от ее частных реализаций (от набора характеристик конкретной ситуации).

К числу наиболее известных когнитивных категорий относится понятие **фрейма**, а также связанные с ним понятия сцены, сценария и т.п. Фреймом обычно называется

структура данных, предназначенная для репрезентации в голове человека определенной стереотипной ситуации. «Согласно М. Минскому, фрейм является декларативным способом представления знаний, формулируемым в терминах дескрипций (описаний). В отличие от фрейма, сценарий – процедурный способ представления стереотипного знания, которое формулируется в терминах алгоритма или инструкции» [8; 12]. По мнению ван Дейка, фреймы «содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом. ...Именно концептуальные фреймы (можно назвать их и «сценариями») определенным образом организуют наше поведение и позволяют правильно интерпретировать поведение других людей» [12; 16]. Знания, представленные фреймом, строго структурированы: выделяются ядерная ситуация и слоты – информация, необходимая для уточнения некоторых конкретных объектов и событий. Таким образом, в основе фреймовой модели лежит предельно обобщенное представление, схема образа действия, ключевые моменты которой зафиксированы в виде набора концептов, списка стереотипных действий и признаков, входящих в определенную ситуацию. При этом составляющие фрейма могут иметь как статические, так и динамические характеристики. Для описания глагольной семантики часто используют понятие **сценария**, или скрипта, который позволяет представить ситуацию как смену событий и соответственно имеет динамическую структуру.

Общей чертой рассмотренных выше когнитивных моделей является представление семантики глагола как абстрактной схемы действия или ситуации, являющейся достаточно универсальной и в силу этого имеющей широкие возможности варьирования. Такая схема определяется строгим набором компонентов, описывающих глагольный денотат. Описание семантики конкретных глаголов зависит от актуализации компонентов в различных комбинациях или от актуализации их отдельных признаков.

Различия касаются способа представления когнитивных структур, стоящих за глаголом. В первую очередь, это уровень глубины описания денотативной семантики, а также то, насколько признак динамичности глагольного содержания учитывается при создании модели.

Н.Б.Лебедевой разработан ситуативно-событийно-пропозициональный подход к значению глагола, суть которого «заключается в том, что за глаголом признается отражение принципиально нелимитируемого, многоуровневого ситуационно-событийного пространства» [13; 32].

Разработка понятия полиситуативности основывается на достижениях современной лингвистики, таких как понятие **пространства** языка; **динамический** подход к явлениям языка, в том числе и к семантике; изучение **денотативной** семантики в **когнитивном** аспекте. Принципиальными оказываются представления о расширении семантического пространства языка, включения в него все более разнообразных слоев содержания и неоднородности, многомерности связей между ними. Таким образом, становится возможным описание денотативной семантики как составляющей части содержания глагола, «выявление структурно-функциональной специфики этого (более глубокого) слоя, представляющего собой **гетерогенное, динамическое, системное** образование» [13; 15]. Предикативный денотат рассматривается в динамическом аспекте, то есть как средство «передачи смены одних состояний другими, поскольку он несет информацию и о первых, и о вторых» [13; 28].

Когнитивный аспект изучения глагольной семантики предполагает «стремление к возможно более полному описанию значения глагола» [13; 25]. При этом идет ориентация на «стратегию воспринимающего», на то какие когнитивные структуры актуализируются в его сознании в связи с определенной глагольной формой.

Полиситуативность определяется как «семантико-функциональная, когнитивно-языковая категория, обладающая специфическим планом содержания и имеющая разные

способы выражения, которые в своей совокупности также достаточно специфичны» [13; 35]. Основной единицей плана содержания глагола является ситуатема. Она определяется Н.Б.Лебедевой как «когнитивно-языковая, коммуникативно ориентированная, полипропозициональная единица нелимитируемого типа» [13; 49]. Основными признаками ситуатемы являются: комплекс пропозиций, организуемых по принципу поля (ядро и периферия); разные в коммуникативно-статусном аспекте части – пресуппозиционные, асертивные, следственные; отсутствие четкой границы между лингвистическим и экстралингвистическим содержанием. Базовыми в работе являются понятия «событие», «ситуация», «пропозиция», обозначающие разные уровни представления содержания, закрепленного за глагольной единицей. Под ситуацией понимается «семантическая структура, экстралингвистический факт», выраженная глагольным словом. Событие определяется в рамках «события-идеи» (по классификации В.З. Демьянкова): «это любое изменение в ситуации, выделенное из ряда других «положений дел», локализованное относительно той или другой сферы жизни и имеющее «ослабленную» пространственно-временную локализацию» [13; 32-34]. Пропозиция относится не к содержательному, а к логико-методическому плану и характеризуется, как «ситуация, взятая в аспекте ее внутренней логической структуры» [13; 34].

Таковы исходные теоретические принципы ситуативно-событийно-пропозиционального подхода к значению глагола. В результате исследования содержание глагола предстает как комплекс значений со сложной разветвленной структурой, реализующийся в ситуатеме, которая «имеет системное существование на трех уровнях: 1) в ряду других (когнитивных, когнитивно-языковых и собственно языковых) единиц – макро-уровень; 2) среди других себе подобных (типология ситуатем) – «медиа-уровень»; 3) в своем внутреннем устройстве – микроуровень» [13; 242].

Исследование глагольной семантики в аспекте полиситуативности, являясь разновидностью фреймового подхода, вписывается в общий аспект когнитивных исследований и отвечает потребности в создании максимально полного и точного описания содержания, закрепленного в языке за глаголом. Характеристика глагольного содержания как полиситуативного, полисобытийного, полипропозиционального комплекса означает многомерность, открытость и динамичность описания действительности глагольными единицами.

Библиографический список

1. Харитончик З.А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка // Язык и структура представления знаний. М., 1992.
2. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
3. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективизации в языке) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 5-6.
4. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. М., 1994.
5. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. №4.
6. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сб. обзоров. М., 1997.
7. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. №4.
8. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. №1.
9. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
10. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992.
11. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. №4.
12. Дейк Ван Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
13. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики. Томск, 1999.